

шим Превосходительством вопрос о времени и месте созыва предстоящей конференции представителей Израиля и Иордании;

b) я имею честь просить Вас препроводить настоящее письмо Председателю и членам Совета Безопасности. Прошу отметить, что в пункте 2 статьи XII говорится, что Соглашение о перемирии было выработано и заключено во исполнение резолюции Совета Безопасности от 16 ноября 1948 года, в которой содержался призыв к заключению перемирия с целью устранения угрозы миру и для облегчения перехода к состоянию постоянного мира.

Мое правительство уверено, что все правительства воздержатся от каких бы то ни было действий, которые могут воспрепятствовать созыву упомянутой Вами конференции, и что все будет сделано, чтобы создать атмосферу, способствующую успеху конференции.

*(Подпись) Абба ЭБАН
Постоянный представитель
Израиля при Организации
Объединенных Наций*

ДОКУМЕНТ S/3143

Письмо представителя Соединенных Штатов Америки от 23 ноября 1953 года на имя Генерального Секретаря с препровождением семьдесят четвертого доклада Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций в Корее в соответствии с резолюцией Совета Безопасности от 7 июля 1950 года (S/1588)

*[Подлинный текст на английском языке]
[24 ноября 1953 года]*

Представитель Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций свидетельствует свое уважение Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций и имеет честь сослаться на пункт 6 резолюции Совета Безопасности от 7 июля 1950 года (S/1588), в котором Соединенным Штатам предлагается представлять Совету Безопасности, по мере надобности, доклады о ходе операций, предпринятых Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций.

Во исполнение этой резолюции при сем предлагается для рассылки членам Совета Безопасности семьдесят четвертый доклад Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций о ходе операций в Корее за период с 16 по 31 июля 1953 года включительно.

СЕМЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТЫЙ ДОКЛАД КОМАНДОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ О ХОДЕ ОПЕРАЦИЙ В КОРЕЕ ЗА ПЕРИОД С 16 ПО 31 ИЮЛЯ 1953 ГОДА

Настоящим представляю семьдесят четвертый доклад Командования вооруженными силами

Организации Объединенных Наций о ходе операций в Корее за период с 16 по 31 июля 1953 года включительно. В коммюнике Командования Организации Объединенных Наций за № 1677—1689 содержится подробный отчет об этих операциях.

С 16 июля до 27 июля, когда было подписано Соглашение, закрытые заседания проводились ежедневно, за исключением 17 и 18 июля. 16 июля было проведено закрытое пленарное заседание, а 19 июля состоялось закрытое пленарное заседание и закрытое заседание офицеров связи. С 20 по 26 июля ежедневно проводились закрытые заседания офицеров связи и штабных офицеров, за исключением 22 июля, когда состоялось только заседание штабных офицеров, и 25 и 26 июля, когда состоялись только заседания офицеров связи.

19 июля коммунисты опубликовали заявление, касающееся выполнения Соглашения о перемирии. Командование Организации Объединенных Наций приняло к сведению это заявление и оставило за собой право публично высказаться по этому поводу.

Во время дискуссий в течение отчетного периода были обсуждены следующие вопросы: достижение соглашения о дне вступления в силу перемирия, пересмотр проекта соглашения о перемирии, военная демаркационная линия и демилитаризованная зона, подготовка документов, включая карты, Временное соглашение в дополнение к Соглашению о перемирии и мероприятия, касающиеся подписания перемирия.

26 июля 1953 года Главнокомандующий вооруженными силами Организации Объединенных Наций генерал Марк У. Кларк заявил, что в 14 час. 05 мин. указанного дня представители Командования Организации Объединенных Наций и коммунистов подписали соглашение об условиях перемирия. В связи с подписанием перемирия генерал Кларк сделал следующее заявление:

«Для того чтобы ускорить заключение перемирия и таким образом предотвратить дальнейшие потери в живой силе, которые могли бы явиться результатом дальнейшей оттяжки перемирия, и ввиду неприемлемых ограничений, выдвинутых коммунистами в качестве условия прибытия в Паньмыньчжом их командующих, было решено, что никто из командующих не подпишет Соглашения о перемирии в Паньмыньчжоме. Вместо этого обе стороны уполномочили своих старших делегатов подписать соглашение в Паньмыньчжоме в 10 час., в понедельник, 27 июля. Через 12 часов после этого перемирие вступит в силу.

В соответствии с согласованной процедурой подписанные представителями в Паньмыньчжоме документы будут немедленно направлены в штаб-квартиры соответствующих военных командующих, которые скрепят их сво-

ими подписями. Я подпишу эти документы на моем передовом командном пункте в Мунсан-ни».

Офицеры связи Командования Организации Объединенных Наций и коммунисты достигли соглашения на закрытом заседании в Паньмыньчжоме 26 июля относительно деталей, касающихся подписания перемирия, и назначили день и час подписания перемирия — 27 июля 10 часов утра.

27 июля 1953 года военное перемирие между Командованием Организации Объединенных Наций и вооруженными силами Северной Кореи и коммунистического Китая было первоначально подписано в Паньмыньчжоме (Корея) в 10 час. генерал-лейтенантом Вильямом К. Харрисоном мл., представляющим Командование Организации Объединенных Наций, и генералом Нам Илом, представляющим вооруженные силы коммунистов. Указанные документы затем были возвращены в Мунсан-ни для подписания их Главнокомандующим вооруженными силами Организации Объединенных Наций, где они и были подписаны генералом Марком У. Кларком. Перемирие вступило в силу 27 июля 1953 года в 10 часов утра.

Несмотря на то что переговоры о перемирии завершились соглашением, в течение этого периода прокоммунистически настроенные военнопленные, находящиеся под контролем Командования Организации Объединенных Наций, в последний момент предприняли попытки, для того чтобы создать затруднения для тех, кто захватил их в плен. Как это часто бывало, все беспорядки были организованы военнопленными, находившимися в лагере Кочжедо. В различных временных лагерях военнопленные, очевидно, по приказам их лидеров, маршировали колоннами, кричали, хлопали и издавали дикие вопли в нарушение действующих инструкций. В одном случае было произведено нападение на начальника охраны Командования Организации Объединенных Наций.

В течение отчетного периода были обнаружены безошибочные признаки того, что нерепатрированные военнопленные, находящиеся в ведении Командования Организации Объединенных Наций, проявляют все большее беспокойство по поводу своей судьбы. Поэтому особое внимание было уделено тому, чтобы представить этим нерепатрированным военнопленным фактические данные о гарантиях, предоставляемых им в соответствии с Соглашением о перемирии. Проведение этой программы незамедлительно принесло успех и помогло рассеять страхи и опасения среди указанной категории военнопленных, а также в большой степени содействовало поддержанию порядка в их лагерях.

В середине июля подразделения пяти армий китайских коммунистов продолжали предпринимать атаки вдоль выступа Кымсон, причем интенсивность этих действий противника была ре-

кордной за последние два года войны. В течение отчетного периода западный фронт оставался относительно спокойным, в то время как на восточном фронте боевые действия разгорелись с новой силой. На этом участке войска северокорейцев вели наступление на позиции Командования Организации Объединенных Наций к югу от Косона и по обеим сторонам долины Со-ян, к югу от Согуи. Начиная со дня подписания перемирия — 27 июля и до конца периода большой активности на фронте не отмечалось, за исключением деятельности многочисленных рабочих команд противника в районах переднего края.

Боевые действия противника на западном фронте вновь концентрировались вокруг нескольких передовых позиций Командования Организации Объединенных Наций вблизи Пунчжи и передового поста «Бетти», к югу от Санниона. Кроме того, незадолго до конца предыдущего периода противник предпринял атаку силами батальона на пост «Бетти».

В дивизионном секторе Командования Организации Объединенных Наций вблизи Пунчжи в начале периода отмечалась незначительная активность. В конце дня 19 июля в этом секторе силы противника, размеры которых точно не определены, атаковали и заняли посты «Берлин» и «Восточный Берлин». В момент подписания перемирия эти позиции все еще находились в руках противника. 24 июля к востоку от Пунчжи противник силами полка при мощной поддержке артиллерии и минометов атаковал позиции переднего края обороны Командования Организации Объединенных Наций. Утром 25 июля наши подразделения предприняли контратаку и вернули потерянные позиции. Позднее тем же утром противник силами роты предпринял еще одну атаку в этом же районе. После непродолжительного огневого боя противник был вынужден отступить. Спорадические бои продолжались до утра 26 июля, когда еще одна рота противника предприняла новую атаку. После упорного почти часового боя противник был вынужден отступить. В конце периода подразделения Командования Организации Объединенных Наций в этом секторе подверглись ряду атак противника силами до взвода. После короткой перестрелки все эти атаки были отбиты. На участке соседней дивизии Командования Организации Объединенных Наций, расположенной восточнее, обстановка была исключительно спокойной: противник предпринимал атаки силами не более чем в несколько отделений.

К югу от Санниона в другом дивизионном секторе Командования Организации Объединенных Наций действия противника концентрировались вокруг поста «Бетти». Коммунисты предприняли шесть атак на пост силами от взвода и больше, пытаясь занять эту позицию. Последняя атака — силами роты — была единственной, которая принесла противнику успех. В этом сражении 25 июля китайцы атаковали позицию

Командования Организации Объединенных Наций и после ожесточенного боя, продолжавшегося 9 часов, противник занял центральный и западный участки поста. Спорадические бои продолжались весь день 25 июля, причем Командованию Организации Объединенных Наций удалось вернуть позиции на центральном участке этого поста.

В другом дивизионном секторе Командования Организации Объединенных Наций к востоку от Санниона активность противника в значительной степени понизилась по сравнению с предыдущим периодом, когда там велись ожесточенные бои. По имеющимся данным противник предпринял только две атаки силами роты и две атаки силами взвода. Эти действия концентрировались в районе передовых постов «Вествью» и «Дэйл» и были весьма незначительными. После короткой разведки боем позиций Командования Организации Объединенных Наций противник отступил.

Как уже указывалось ранее, китайцы предприняли наступление против участка фронта у Кымсона 13 июля и продолжали в течение всего периода развивать первоначальный успех. Боевые действия велись в основном на центральном и восточном участках центрального фронта. На других участках центрального фронта действия противника были менее активными.

К северу от Чхорвона в дивизионном секторе Командования Организации Объединенных Наций активность противника была незначительной. Однако далее к востоку соседняя дивизия Командования Организации Объединенных Наций в период с 16 по 20 июля подверглась девяти атакам противника силами от роты и больше. В течение остального времени положение в этом секторе было относительно спокойным. Утром 16 июля рота китайцев безуспешно атаковала позиции этой дивизии Командования Организации Объединенных Наций к западу от Кымхвы. Одновременно в соседних районах противник предпринял несколько более мелких атак. За этими действиями в ночь с 16 на 17 июля последовали три атаки противника силами от роты до батальона на фронте этой дивизии Командования Организации Объединенных Наций. В следующую ночь действия в этом районе стали более интенсивными, когда противник предпринял две атаки силами батальона и две атаки силами роты. Несмотря на рукопашные бои, противник был вынужден отступить после схваток, продолжавшихся от нескольких минут до четырех часов. Спустя две ночи противник вновь предпринял атаку на позиции этой дивизии Командования Организации Объединенных Наций силами роты. В районе указанных позиций разгорелась рукопашная схватка, но обескровленные силы противника были вынуждены отступить после напряженного боя, продолжавшегося несколько часов. Вплоть до заключения

перемирия небольшие группы противника периодически прощупывали указанные позиции.

К югу от Кымсона подразделения Командования Организации Объединенных Наций, развернутые на большей части центрального фронта, продолжали вести упорные бои, сдерживая и отражая атаки противника. Эти атаки начались ночью 13 июля, когда китайцы, сконцентрировав пять армий на участке между Кымхва и рекой Пукхан, бросили в атаку пехоту, вводя все новые и новые силы против позиции Командования Организации Объединенных Наций вдоль выступа у Кымсона. Первоначально противник бросил в наступление подразделения пяти дивизий, а к концу боя на этом участке уже находилось восемь дивизий из состава пяти армий китайских коммунистов. Это наступление противника привело к потере Командованием Организации Объединенных Наций выступа у Кымсона и повлекло значительную перегруппировку сил Командования Организации Объединенных Наций, обороняющих этот участок фронта.

В одном из дивизионных секторов Командования Организации Объединенных Наций к востоку от Кымхвы противник предпринял пять атак против подразделений Командования Организации Объединенных Наций силами от батальона до полка. Наибольшая интенсивность этих действий противника наблюдалась 15 и 16 июля, причем они явились продолжением большого наступления с ограниченными целями, предпринятого китайцами на выступ фронта у Кымсона 13 июля. Во время этих ожесточенных атак 15 и 16 июля подразделения Командования Организации Объединенных Наций вели упорный бой за каждую позицию; однако под нажимом коммунистов несколько передовых позиций было оставлено, и подразделения Командования Организации Объединенных Наций были вынуждены немного отступить, выравнивая передний край обороны войск Командования Организации Объединенных Наций. К ночи 16 июля все боевые действия прекратились, и вплоть до подписания перемирия были отмечены только небольшие атаки с целью разведки боем и одна атака противника силами роты.

К югу от Кымсона в другом дивизионном секторе Командования Организации Объединенных Наций продолжались тяжелые бои, начавшиеся в предыдущем периоде, когда 13 июля китайцы предприняли крупное наступление. Наступление дивизии противника против этой дивизии Командования Организации Объединенных Наций, начавшееся в предыдущем периоде, продолжалось весь день 17 июля. После этого интенсивность боевых действий в этом секторе снизилась до утра 22 июля. В течение следующих четырех дней китайцы предприняли восемь атак силами роты и батальона против подразделений этой дивизии Командования Организации Объединенных Наций. Хотя подразделения Командования Организации Объединенных Наций были

вынуждены оставить несколько передовых постов, значительного отступления с этих ключевых позиций не последовало, и китайцы в конечном счете были вынуждены отвести свои обескровленные подразделения. Наши подразделения подвергались кратковременным атакам противника вплоть до 27 июля, однако позиции Командования Организации Объединенных Наций не были прорваны.

В начале периода к югу от Кымсона дивизия Командования Организации Объединенных Наций вела бой с целью сдержать китайцев, предпринявших 13 июля наступление в южном направлении. 18 и 19 июля противник предпринял семь атак силами от роты до батальона против подразделений этой дивизии Командования Организации Объединенных Наций, вынудив ее отступить перед лицом численно превосходящих сил китайцев. Однако к 20 июля в ходе боя возникли изменения, и наши подразделения предприняли наступление для того, чтобы вернуть часть утерянных позиций. Остатки атакующих войск противника начали отступать к северу, и Командованию Организации Объединенных Наций удалось восстановить прочную оборону. Противник более не предпринимал в этом секторе никаких атак до 23 июля, когда на рассвете он начал атаку силами двух рот. Благодаря подкреплению противник довел численность своих войск до полка и в конце концов после ожесточенного боя, продолжавшегося пять часов, подразделения Командования Организации Объединенных Наций немного отступили. Последние действия в течение этого периода к западу от места, где противник предпринял наступление 23 июля силами полка, имели место 25 июля, когда еще один полк китайцев свыше двух часов вел бой за позиции переднего края, пока противник не был вынужден отступить под сильным огнем подразделений Командования Организации Объединенных Наций.

В течение отчетного периода подразделения другой дивизии Командования Организации Объединенных Наций к югу от Кымсона подверглись десяти атакам противника силами от роты до батальона. Все эти атаки имели место в период с 21 по 24 июля, в результате которых в ряде мест подразделения Командования Организации Объединенных Наций были вынуждены немного отступить. В большинстве случаев китайцы вынуждены были отступать ввиду сильного огня атакующих подразделений Командования Организации Объединенных Наций. Хотя в нескольких местах противнику удалось вклиниться в передний край обороны войск Командования Организации Объединенных Наций, в большинстве случаев подразделения Командования Организации Объединенных Наций благодаря ожесточенным контратакам восстанавливали свои позиции.

Немного далее к востоку на участке соседней дивизии Командования Организации Объединенных Наций ожесточенные бои, начавшиеся

13 июля, продолжались до конца июля. Китайцы продолжали оказывать давление крупными силами вплоть до 21 июля. В это время активность противника значительно снизилась и в течение нескольких дней в стычки с противником вступали только патрули Командования Организации Объединенных Наций, ведущие активные действия. Незадолго до рассвета 26 июля китайцы предприняли новую атаку на передовой пост этой дивизии силами двух взводов. Эта атака продолжалась свыше восьми часов, пока противник не был вынужден полностью отступить. После этого две роты противника на следующий вечер предприняли атаку на тот же пост Командования Организации Объединенных Наций. Однако противник встретил упорное сопротивление и находился в соприкосновении с нашими подразделениями только один час, после чего он отступил.

В начале периода одна из дивизий Командования Организации Объединенных Наций была развернута по обеим сторонам реки Пукхан. Позднее в отчетном периоде эту дивизию сменила другая дивизия Командования Организации Объединенных Наций, так как в ходе боя за выступ у Кымсона противник продолжал теснить подразделения Командования Организации Объединенных Наций, расположенные на центральном фронте. В начале периода противник продолжал продвигаться на юг, захватывая позиции Командования Организации Объединенных Наций благодаря превосходству своих наступательных сил. К 18 июля наши войска в этом секторе начали сдерживать противника, и положение на фронте стабилизировалось. Вследствие того, что атаки противника стали менее интенсивными, подразделения Командования Организации Объединенных Наций предприняли серию атак, с тем чтобы захватить инициативу. Однако противник продолжал наступление и по-прежнему теснил подразделения Командования Организации Объединенных Наций. Из пяти атак противника силами от роты до батальона наиболее типичной была атака, предпринятая силами батальона 20 июля. Противник атаковал наши позиции переднего края обороны вскоре после наступления темноты, причем основные силы противника ворвались в траншеи, занимаемые подразделениями Командования Организации Объединенных Наций, и вступили с этими подразделениями в ожесточенный рукопашный бой. Упорное сражение за обладание этими позициями продолжалось три часа и закончилось тем, что упорно сопротивлявшиеся войска Командования Организации Объединенных Наций не сдали китайцам этих позиций. После того как 21 июля обескровленные подразделения противника отступили, активность китайцев в этом секторе продолжала оставаться относительно невысокой вплоть до подписания перемирия.

На восточном фронте наблюдалось увеличение активности противника по сравнению с предыду-

щим периодом, когда там отмечалось относительное спокойствие. Всего было отмечено 18 атак противника силами от роты и больше. Эти атаки противника концентрировались вокруг высоты Кристмас хилл к югу от Мулгучжи, оборонительной системы в районе высоты 812 и высоты 854 к югу от Согуи и передовых позиций к югу от Косона.

В течение периода одна дивизия Командования Организации Объединенных Наций, развернутая на участке между рекой Пукхан и долиной Мундун-ни, подверглась трем атакам противника силами от роты и больше. Эти атаки были аналогичны тем, которые противник предпринял против подразделений этой дивизии в предыдущем периоде. Утром 18 июля рота противника атаковала передовые позиции в секторе этой дивизии и вела бой в течение часа, после чего отступила. Вскоре после начала этой атаки батальон противника несколько восточнее предпринял атаку на передовые позиции этой дивизии. Противник вновь был отброшен после огневого боя, продолжавшегося приблизительно два часа. Далее к востоку еще один батальон противника атаковал передовые позиции этой же дивизии и навязал подразделениям Командования Организации Объединенных Наций рукопашный бой. Завязалось ожесточенное сражение, в результате которого подразделения Командования Организации Объединенных Наций на несколько часов оставили позицию, удерживаемую одним взводом. Позднее благодаря решительной контратаке подразделения Командования Организации Объединенных Наций вновь заняли эту позицию и на рассвете 18 июля остатки войск противника отступили. В течение остальной части периода в этом секторе не наблюдалось активности, за исключением нескольких небольших атак, имевших место 19 июля.

На участке дивизии Командования Организации Объединенных Наций, расположенной по обеим сторонам долины Соян, отмечалось значительное повышение активности противника. В ночь с 16 на 17 июля противник силами роты провел короткую разведку боем на позиции Командования Организации Объединенных Наций в районе высоты 812 к югу от Согуи. За этой разведкой немедленно последовала атака силами взвода, в ходе которой противник увеличил свои силы до батальона и захватил передний край обороны Командования Организации Объединенных Наций. Одновременно с этим противник предпринял успешную атаку силами роты немного далее к востоку и после ожесточенного боя в траншеях, занимаемых подразделениями Командования Организации Объединенных Наций, отбросил эти подразделения. Вскоре после этого противник занял эту позицию двумя батальонами. В ходе боев за обладание высотой 812 противник потерял примерно 160 человек убитыми и 260 ранеными.

Рано утром 18 июля противник попытался развить свой успех в районе высоты 812, атаковав высоту 854 к востоку от долины Соян, силами полка. Хотя атака противника была поддержана артиллерией и минометами, выпустившими 30 000 снарядов и мин, атака захлебнулась, и противник отступил после упорного боя, продолжавшегося приблизительно около четырех часов. С тех пор и до дня заключения перемирия 27 июля противник прощупывал эти позиции небольшими силами, однако крупных действий не отмечалось.

В одном из дивизионных секторов Командования Организации Объединенных Наций к югу от Косона противник проявлял особую активность после продолжительного периода бездействия. Противник предпринял одиннадцать атак силами от роты и больше против постов и позиций переднего края обороны Командования Организации Объединенных Наций в этом районе. Эти атаки были короткими и не имели больших последствий, за исключением атаки, которую противник осуществил силами роты на рассвете 18 июля. Противник атаковал позиции переднего края обороны Командования Организации Объединенных Наций и после ожесточенного рукопашного боя занял одну из позиций Командования Организации Объединенных Наций. Подразделения этой дивизии Командования Организации Объединенных Наций утром предприняли решительную контратаку, но были отброшены превосходящими силами противника на этом участке. Боевые действия на этом участке фронта продолжали быть активными до 27 июля, причем упомянутая позиция оставалась в руках противника.

Самолеты морской авиации Командования Организации Объединенных Наций, базирующиеся на быстроходных авианосцах в Японском море, продолжали наносить удары по плановым и неплановым целям в районе от переднего края обороны до маньчжурской границы. В период с 16 по 27 июля было совершено более 4000 боевых вылетов. Главными целями налетов морской авиации в течение отчетного периода были позиции коммунистов на переднем крае и позиции войск поддержки. 13 июля, для того чтобы воспрепятствовать явным усилиям войск коммунистов отодвинуть линию фронта перед заключением перемирия, авиационная поддержка подразделений переднего края была максимальной. Для того чтобы обеспечить эту задачу, четыре авианосца вели операции круглосуточно вплоть до 27 июля в 22 час. 01 мин. Целями этих ударов, осуществлявшихся для непосредственной поддержки наших войск, являлись главным образом базы снабжения и расквартирования войск противника, артиллерийские позиции, блиндажи, главные пути подвоза и окопы. Результаты многих этих ударов не могут быть точно установлены ввиду характера целей и характера этого типа операций.

Ежедневно наносились удары и по главным путям подвоза на территории северо-восточной Кореи с целью ограничить снабжение войск противника, находящихся на переднем крае. В результате этих ударов было уничтожено много железнодорожных вагонов, грузовиков и другого подвижного состава. Кроме того, было разрушено несколько железнодорожных и шоссейных мостов и повреждены многие участки железных и шоссейных дорог.

Для того чтобы не допустить усиления воздушных сил коммунистов в Корее, морская авиация должна была наносить также удары по девяти аэродромам, расположенным на территории Северной Кореи, имея задачу не допустить их вступления в строй. Эти аэродромы подвергались атакам, причем велось тщательное наблюдение, чтобы они оставались в непригодном состоянии.

Особое внимание продолжало уделяться позициям береговой обороны противника в Вонсанском заливе, когда позволяли условия погоды. В продолжение усилий по нейтрализации этой конкретной угрозы нашим наземным войскам и удерживаемым нами островам планировались координированные воздушные и артиллерийские удары по этим позициям. Однако эффективность этих ударов снижалась ввиду низкой облачности над районами целей.

Надводные корабли Командования Организации Объединенных Наций продолжали осуществлять блокаду восточного побережья Кореи от района Косопа до Чончжина. В ряде случаев плохая погода снижала эффективность бомбардировок побережья. Однако днем и ночью осуществлялось регулярное патрулирование, для того чтобы не допустить использования коммунистами портов и пристаней Северной Кореи и держать очищенные от мин районы под наблюдением. Кроме этого, указанные корабли поддерживали своим огнем морскую авиацию, которая вела операции против железных и шоссейных дорог восточного побережья, находясь в пределах досягаемости судовой артиллерии, поддерживали операции по тралению, поддерживали находящиеся на побережье войска огнем судовой артиллерии и уничтожали военные средства и сооружения противника в тех случаях, когда представлялась возможность.

Линейный корабль, три крейсера и приданные эсминцы Командования Организации Объединенных Наций осуществляли непосредственную поддержку наземных частей переднего края у восточных границ района бомбардировки. Эта огневая поддержка была направлена против вражеских опорных пунктов, артиллерийских позиций, находящихся на марше войск, блиндажей, без снабжения, окопов и путей подвоза. Кроме того, ночью велся беспокоящий огонь, а также огонь на воспреещение по находящимся на марше войскам, железнодорожным и шоссейным узлам, базам снабжения и другим заслуживающим внимания военным целям.

Хотя артиллерийские позиции береговой обороны противника в районе Вонсана были менее активные, чем в предыдущем периоде, они продолжали представлять угрозу для надводных кораблей Командования Организации Объединенных Наций и удерживаемых нами островов в этом районе. Во многих случаях по различным судам велся огонь, но ни одно из них не получило прямых попаданий. Надводные корабли продолжали ежедневно обстреливать эти артиллерийские позиции из орудий судовой артиллерии, а когда позволяла погода, осуществлялись воздушные налеты. Целью служили позиции, доставляющие особое беспокойство.

Всем подразделениям военно-морских сил Командования Организации Объединенных Наций был отдан приказ прекратить огонь 27 июля в 10 час. 01 мин. и открывать его только в ответ на огонь противника или для поддержки наземных сил Командования Организации Объединенных Наций. 27 июля в 22 час. 01 мин. в соответствии с положением Соглашения о перемирии надводные корабли сняли блокаду, и главной задачей надводных кораблей у восточного побережья стала эвакуация удерживаемых нами островов, расположенных к северу от демаркационной зоны.

Были организованы патрули для наблюдения к югу от демаркационной линии, действующие в пределах трехмильной полосы, чтобы защищать наши корабли и предупреждать нарушения Соглашения о перемирии и демаркационной линии.

29 июля военно-морские силы Командования Организации Объединенных Наций получили приказ оказать по мере возможности помощь в поисках и спасении самолета РВ 50 и его команды, сбитого над Японским морем. Одному крейсеру, двум вертолетам и пяти эсминцам был отдан приказ подобрать оставшихся в живых. Базирующиеся на авианосцах самолеты оказывали помощь в поисках, а самолет Р2V, производивший регулярное противолодочное патрулирование, получил приказ отправиться на место происшествия для оказания помощи. Тщательные поиски продолжались почти 24 часа. В указанном районе были обнаружены тральщик, рыболовные суда и другие мелкие суда. Были обнаружены также спасательная шлюпка, большое число обломков и несколько пятен нефти. Был подобран один оставшийся в живых член экипажа.

Морская авиация, базирующаяся в Корее, совершила 1875 боевых вылетов, нанося удары по противнику. Главные удары были нанесены в направлении переднего края и позиций войск поддержки коммунистов с целью воспрепятствовать явным усилиям войск коммунистов отодвинуть линию фронта перед возможным заключением перемирия. В ходе выполнения этих задач по непосредственной авиационной поддержке было уничтожено много блиндажей, артиллерийских и минометных позиций, складов и убежищ, а также укрепленных пунктов противника. Про-

тивнику были нанесены потери в живой силе, размеры которых не установлены. Хотя плохая погода в значительной степени ограничивала эти действия по изоляции района боевых действий, удары по линиям снабжения, районам расквартирования, базам снабжения и другим военным целям наносились почти ежедневно. Кроме того, над территорией Северной Кореи совершались вылеты с целью разведки, перехвата и сопровождения.

Самолеты Командования Организации Объединенных Наций, базирующиеся на авианосцах и действующие в районе западного побережья Кореи, продолжали наносить удары по вражеским целям от линии фронта до района Чиннампо. Плохая и нелетная погода снижала эффективность этих вылетов в течение всего периода. Тем не менее, несмотря на то что условия погоды в основном были неблагоприятными, было совершено почти 500 вылетов. Удары наносились по районам расквартирования войск, транспортным средствам, базам снабжения и артиллерийским позициям на всей территории провинции Хванхэ. Были разрушены во многих местах железнодорожные пути на главных направлениях подвоза и, кроме того, было уничтожено несколько железнодорожных вагонов, мостов и окопов. Производились также налеты на особо беспокоящие артиллерийские позиции. В результате налетов на сосредоточения войск противника было уничтожено много зданий. Противник понес также большие потери в живой силе. После вступления в силу Соглашения о перемирии самолеты этого подразделения совершали вылеты с целью разведки и наблюдения за судами.

Надводные корабли Командования Организации Объединенных Наций, действующие у западного побережья Кореи, продолжали осуществлять блокаду этого побережья к югу от 39°35' северной широты, для того чтобы помешать доступу в этот район и выходу из него, минированию, снабжению или переброске подкреплений по морю. Кроме того, эти корабли успешно обороняли удерживаемые нами острова, поддерживали действия наших партизан и уничтожали военные сооружения и другие заслуживающие внимания цели. Почти ежедневно велся беспокоящий артиллерийский огонь по находящимся на побережье линиям коммуникаций, сосредоточения войск, артиллерийским позициям и другим прибрежным целям.

После прекращения огня главной задачей надводных кораблей, действующих у западного побережья, стала быстрая эвакуация личного состава и снаряжения с прибрежных островов в соответствии с пунктом 13b Соглашения о перемирии.

Прибрежные районы, якорные стоянки и проливы очищались от мин с помощью тральщиков Командования Организации Объединенных Наций, которые ежедневно производили как обычные, так и контрольные траления.

Патрульные самолеты в течение этих 16 дней произвели 115 плановых вылетов. Эти самолеты продолжали поддерживать действия подразделений Командования Организации Объединенных Наций в Корею, ежедневно осуществляя наблюдение за судами, а также противолодочную и метеорологическую разведку над водами, окружающими Корею.

В целях осуществления обмена военнопленными в соответствии с соглашениями о перемирии надводные корабли Командования Организации Объединенных Наций получили приказ начать перевозку военнопленных из различных лагерей в Инчхон. Три судна с 2400 военнопленными на борту прибыли в Инчхон 30 июля.

Вспомогательные военно-морские суда Командования Организации Объединенных Наций и транспорты обеспечивали перевозку войск и предметов материально-технического обеспечения для подразделений Командования Организации Объединенных Наций в Корею.

В течение последнего месяца корейской войны велись согласованные действия со стороны военно-воздушных сил Командования Организации Объединенных Наций против аэродромов противника, в то время как коммунисты усилили свою работу по ремонту и использованию этих аэродромов. Благодаря тщательному наблюдению за главными аэродромами было возможно немедленно наносить удары по тем из них, которые проявляли признаки возросшей активности. Фотоснимки 30 аэродромов, произведенные 27 июля после воздушных налетов и разведывательных полетов, показали, что ни один из аэродромов не был пригоден для его использования реактивными самолетами и что только аэродром в Уйчжу имел самолеты, которые можно было считать годными для полетов. Фотоснимок этого аэродрома показал, что на аэродроме имеется 8, возможно, исправных самолетов и 9, возможно, неисправных (или ложных) самолетов. Поэтому коммунисты сейчас официально отрицают успехи крупного наступления, предпринятого военно-воздушными силами в Северной Корею в течение периода перемирия, точно так же как они упорно отрицали эту возможность в течение всей корейской войны, возможность, которая была обеспечена превосходством в воздухе военно-воздушных сил Командования Организации Объединенных Наций.

Противник предпринял в последние минуты несколько ограниченных атак с целью захвата выгодных командных позиций на переднем крае. Этим атакам были противопоставлены удары с воздуха, во время которых истребители-бомбардировщики, легкие и средние бомбардировщики сбросили тонны бомб на позиции коммунистов.

В течение отчетного периода самолеты «Сейбр» обеспечивали сопровождение и очищали северо-восточный сектор Кореи от самолетов МИГ, с тем чтобы истребители-бомбардировщики могли наносить удары по намеченным назем-

ным целям, не опасаясь воздушных атак коммунистов. В ходе выполнения этой задачи самолеты «Сейбр» уничтожили 20 самолетов МИГ, уничтожили, возможно, еще два и повредили 11. В ночные часы ночные истребители Командования Организации Объединенных Наций вели операции против самолетов противника, обеспечивая сопровождение для самолетов В-29 и перехватывая неопознанные самолеты, обнаруженные нашими наземными радарными установками.

Истребители-бомбардировщики Командования Организации Объединенных Наций, выполняя задачу по нейтрализации аэродромов и непосредственной авиационной поддержке, все же находили возможности наносить удары по транспортной системе противника и центрам снабжения. Хотя в течение отчетного периода несколько дней стояла нелетная погода, принимались все меры, чтобы использовать любую возможность, когда небо очищалось от туч или когда облачность была высокой, чтобы производить визуальное бомбометание по сети снабжения противника. Для выполнения операций по воспреещению и вооруженной разведке было совершено приблизительно 2000 вылетов, в то время как для выполнения операций по непосредственной авиационной поддержке было совершено свыше 3000 вылетов. В результате этих налетов были разрушены и уничтожены здания, автомашины, мосты, железнодорожные вагоны, находящиеся на земле самолеты противника, склады, убежища, один паровоз, один склад боеприпасов и несколько артиллерийских позиций. Кроме того, в нескольких местах были разрушены железные и шоссейные дороги и нанесены потери живой силе противника. Были разбиты воронками взлетные площадки и атакованы самолеты противника на аэродромах Центрального Пхеньяна, Пхеньяна, Уйчжу, Тэчона, Северо-Восточного Синуйчжу, Синуйчжу, Саамчана, Пхень-ни, Намси, Кандона, Чунганчжина, Ончжина и Канчжи № 1.

Легкие бомбардировщики в основном выполняли задачи по обеспечению непосредственной авиационной поддержки. Всего этими самолетами было совершено почти 1000 вылетов, из которых приблизительно две трети имели задачи непосредственной поддержки наших наземных войск, а остальные совершались с целью вооруженной разведки и операций на воспреещение. Как и в прошлом, большинство операций производилось в ночное время. Погода и методы бомбометания не позволяли точно определить окончательные результаты этих воздушных ударов.

Самолеты Командования Организации Объединенных Наций «Суперфортресс» выполняли главную задачу по нейтрализации аэродромов и добились полного успеха в том, что взлетные площадки аэродромов противника, явившиеся объектом этих операций, были выведены из строя. Свыше половины из более чем 200 выле-

тов, совершенных самолетами «Суперфортресс» в течение 12 дней, имели своей целью выполнение этой программы нейтрализации аэродромов. 27 июля взлетные площадки аэродромов в Уйчжу, Синуйчжу, Намси, Тэчоне, Пхень-ни, Восточном Пхеньяне, Центральном Пхеньяне и Саамчане подверглись нескольким бомбардировкам и были сильно разбиты воронками. Фото-снимок, сделанный 19 июля, показал, что коммунисты тайно ввезли в Северную Корею 43 самолета МИГ-15 и поставили их в укрытие на аэродроме в Уйчжу. Средние бомбардировщики немедленно разбомбили взлетную площадку, чтобы самолеты МИГ не смогли взлететь, и затем атаковали эти самолеты, находившиеся в укрытии. Эти два налета, совершенные ночью 20 и 21 июля, были вполне успешными: взлетная площадка была разбита воронками, и несколько укрытых в канонирах самолетов, возможно, были уничтожены.

Средние бомбардировщики также совершили 80 вылетов, сбросив около 720 тонн фугасных бомб на позиции коммунистов на переднем крае в осуществление задачи по непосредственной поддержке наземных войск Командования Организации Объединенных Наций. Ночью 16, 17 и 18 июля были совершены три крупных налета этой фазы операции, когда было сделано, соответственно, 23, 23 и 24 боевых вылета.

Разбрасывание листовок в плане психологической войны отошло на задний план во время выполнения этой программы по нейтрализации аэродромов, так как почти все силы были брошены на выполнение этой первоочередной задачи. И все же в течение 12 дней средние бомбардировщики в общей сложности совершили 8 вылетов для разбрасывания листовок, из которых 4 были совершены ночью 26 июля. Во время этих четырех вылетов над Северной Кореей разбрасывались листовки «Операции Уиндап» с той целью, чтобы заставить солдат-коммунистов потребовать от своих руководителей, чтобы их освободили от службы, поскольку война почти кончилась.

В числе других целей, атакованных самолетами «Суперфортресс», были сортировочная станция в Хонвоне и база снабжения в Тэво-ри.

Боевые транспортные самолеты совершали обычные перевозки предметов снабжения, снаряжения и личного состава для поддержки операций Командования Организации Объединенных Наций в Корее.

В конце июля 1953 года президент Эйзенхауэр распорядился распределить около 10 000 тонн продовольствия среди корейского населения в качестве материального выражения искреннего сочувствия, которое народ Соединенных Штатов испытывает к корейцам, а также в качестве доказательства того, что Соединенные Штаты высоко ценят их мужественную борьбу против коммунистической агрессии. Это продовольствие было получено из резервных запасов войск

Соединенных Штатов в Корею и Японию. Распределение продовольствия началось 29 июля 1953 года в Пусане, 30 июля — в Сеуле и 31 июля в Тэгу и Тэчжоне. В соответствии с этой программой каждый гражданин Корейской Республики имеет право получить продовольственный подарок.

Правительство Соединенных Штатов ассигновало 200 миллионов долларов на предварительные расходы по оказанию немедленной экономической помощи Корейской Республике в дополнение к существующей совместной программе Командования Организации Объединенных Наций и Органа Организации Объединенных Наций по восстановлению Кореи. Это ассигнование было произведено на основе доклада и рекомендаций, сделанных в июле 1953 года президенту д-ром Генри Дж. Таска, который, будучи специальным представителем президента по экономическим делам Кореи, занимался в Корею изучением путей и способов укрепления экономики Кореи.

ДОКУМЕНТ S/3146

Доклад председателя Комитета экспертов об условиях, на которых Япония может стать участником Статута Международного Суда

*[Подлинный текст на английском языке]
[1 декабря 1953 года]*

1. Совет Безопасности на своем 641-м заседании 23 ноября 1953 года постановил передать на рассмотрение Комитета экспертов и для представления по нему доклада письмо постоянного наблюдателя Японии при Организации Объединенных Наций от 26 октября 1953 года на имя Генерального Секретаря (S/3126), препровождающее каблогранму министра иностранных дел Японии от 24 октября 1953 года, в которой последний выражает желание ознакомиться с условиями, на которых Япония могла бы стать участником Статута Международного Суда. В соответствии с пунктом 2 статьи 93 Устава эти условия должны определяться Генеральной Ассамблеей по рекомендации Совета Безопасности.

2. 27 ноября Комитет провел заседание для рассмотрения сообщения, поступившего от правительства Японии. В ходе дискуссии большинство представителей высказались в поддержку заявления Японии. Комитет десятью голосами при одном воздержавшемся (СССР) решил принять предложение Ливана о том, чтобы предложить Совету Безопасности направить Генеральной Ассамблее следующую рекомендацию:

«Совет Безопасности

рекомендует Генеральной Ассамблее в соответствии с пунктом 2 статьи 93 Устава определить следующим образом условия, на кото-

рых Япония может стать участником Статута Международного Суда, а именно:

Япония становится участником Статута со дня вручения Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций акта, подписанного уполномоченным японским правительством и ратифицированного в соответствии с требованиями японской конституции и содержащего:

a) заявление о согласии с положениями Статута Международного Суда;

b) заявление о принятии всех обязательств, налагаемых на члена Организации Объединенных Наций, согласно статье 94 Устава, и

c) обязательство нести свою часть расходов Суда в справедливом размере, периодически устанавливаемом Генеральной Ассамблеей после консультации с японским правительством».

3. В ходе дискуссии было указано, что условия, рекомендованные в отношении Японии, не должны рассматриваться как прецедент, которому надлежит следовать при рассмотрении в будущем заявлений на основе пункта 2 статьи 93 Устава.

ДОКУМЕНТ S/3147

Доклад председателя Комитета экспертов об условиях, на которых Сан-Марино может стать участником Статута Международного Суда

*[Подлинный текст на английском языке]
[2 декабря 1953 года]*

1. Совет Безопасности на своем 641-м заседании 23 ноября 1953 года постановил передать на рассмотрение Комитета экспертов и для представления по нему доклада письмо от 6 ноября 1953 года (S/3137), в котором Государственный секретарь по иностранным делам Республики Сан-Марино уведомляет Генерального Секретаря о желании Республики Сан-Марино стать участником Статута Международного Суда и просит сообщить необходимые для этого условия. В соответствии с пунктом 2 статьи 93 Устава эти условия должны определяться Генеральной Ассамблеей по рекомендации Совета Безопасности.

2. Комитет рассмотрел этот вопрос на своих двух заседаниях, состоявшихся 27 ноября и 1 декабря 1953 года. 1 декабря Комитет 10 голосами при одном воздержавшемся (СССР) решил принять предложение Чили о том, чтобы предложить Совету Безопасности направить Генеральной Ассамблее следующую рекомендацию:

«Совет Безопасности

рекомендует Генеральной Ассамблее в соответствии с пунктом 2 статьи 93 Устава опре-